

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: МНЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ

Автор: М. Н. МАКАРОВА, В. С. СОЛОМЕННИКОВ

МАКАРОВА Марина Николаевна - кандидат философских наук, декан факультета социологии и философии Удмуртского государственного университета.

СОЛОМЕННИКОВ Владимир Сергеевич - выпускник того же университета.

О неоднозначности оценок Болонского процесса для России, о стратегии действий в сложившейся ситуации сегодня говорится достаточно много. Наша страна, подписав Болонское соглашение, не может оставаться в стороне от европейской образовательной интеграции. Вместе с тем российское высшее образование, имея уникальную историю развития, являясь по многим направлениям конкурентоспособным, должно стремиться к тому, чтобы лучшие традиции были сохранены и получили дальнейшее развитие. Не лишено основания опасение, что, с одной стороны, в скоропалительных, недостаточно продуманных реконструкциях можно безвозвратно потерять многое не только для отечественной, но также для европейской и мировой культуры, с другой, - при бездействии и медленном движении на пути сотрудничества российское образование может оказаться на мировых "задворках".

С целью выявления мнения субъектов вузовского образовательного процесса о перспективах развития отечественного образования в едином европейском образовательном пространстве в декабре 2005 - феврале 2006 г. был проведен опрос 300 студентов и 100 преподавателей и сотрудников Удмуртского государственного университета (УдГУ) - достаточно типичного регионального вуза страны. Разумеется, надо учитывать, что *опыта реализации положений Болонской декларации* в УдГУ (как, ве-

роятно, и в других региональных вузах) *еще недостаточно*; студенты и преподаватели в своих ответах на некоторые вопросы о воплощении в жизнь принципов упомянутой декларации не могли опираться на реалии. В то же время небезынтересно *выявить их мнения, связанные с ожидаемыми переменами в высшем образовании*.

В зависимости от ответов респондентов относительно изменений, обусловленных вступлением российской высшей школы в Болонский процесс, их можно разделить на три группы: **1) сторонники ("инноваторы")**, **2) критики ("традиционалисты-консерваторы")**, **3) колеблющиеся**.

В группу "*инноваторов*" вошли 61% опрошенных студентов и 64% преподавателей. Таким образом, многие из респондентов поддерживают полностью или частично реформирование российского высшего образования, изменение условий и способов получения знаний, внедрение инноваций в учебный процесс, академическую и профессиональную мобильность. Респонденты, составившие *группу критиков* (21% от всех опрошенных; 19% - студентов и 31% - преподавателей), выбрали варианты ответов "скорее отрицательно, чем положительно" (14% всех опрошенных) и "отрицательно" (7%). В этой группе преобладают преподаватели, которые настроены против разрушения традиционной (советской/постсоветской) системы высшего образования. *Группа колеблющихся* (17%) - респонденты, выбравшие вариант "затрудняюсь ответить".

Среди сторонников Болонского процесса тех, кто выбрал вариант "скорее положительно", гораздо больше, чем ответивших "положительно". Причем в числе преподавателей "позитивноколеблющихся" больше, чем у студентов. Количество же однозначно позитивно оценивающих этот процесс преподавателей небольшое - около 9%. Это можно в какой-то мере объяснить тем, что окончательно суждения еще не сложились, поскольку недостает информации.

Основными источниками сведений о Болонском процессе большая часть респондентов назвали средства массовой информации - 36% студентов и 40% преподавателей. 22% студентов слышали о Болонском процессе от своих товарищей; 26% - от преподавателей. В специфической студенческой среде информация обычно распространяется очень быстро, особенно если это касается образовательных реформ. Но, скорее всего, такой информации недостаточно. Не случайно ответ "ничего об этом не слышал" у преподавателей отсутствует и встречается лишь у студентов - 18%.

Многие респонденты (20%) находят информацию через интернет. Оказалось, что количество преподавателей (37%), использующих интернет в качестве основного источника информации о Болонском процессе, больше, чем студентов (17%). Это объясняется, в первую очередь, их большей заинтересованностью в данной проблеме. Кроме того, 37% преподавателей назвали основными источниками информации семинары и конференции (в том числе в своем университете - 27%). Но так как среди студентов эти варианты ответов занимают одно из последних мест, можно предположить, во-первых, что эти семинары и конференции дают им очень мало, во-вторых, что степень участия студентов в таких специальных мероприятиях довольно низкая. 24% преподавателей назвали источниками информации сотрудников учебно-методических подразделений университета.

Для определения приемлемой стратегии включения российской высшей школы в единое образовательное пространство респонденты выделили наиболее важные характеристики Болонского процесса.

Одно из важных требований Болонской декларации - введение *международного приложения к диплому*. Приложение к диплому является основным документом, дающим доступ к высшему образованию студенту в любой из стран-участниц Болонского процесса. Поэтому среди опрошенных студентов этот компонент по понятным причинам занимает первое место (72%). Среди преподавателей же первый показатель - это повышение академической и профессиональной мобильности (64%). *Академической мобильности студентов и преподавателей* в рамках Болонского процесса придается очень большое значение. Главная цель ее - дать студенту возможность получить разностороннее образование по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ к учебным заведениям и соответствующим образовательным услугам. Для преподавателей - признание и подтверждение в трудовой деятельности периодов, проведенных в европейских странах в целях научных исследований, преподавания и переподготовки. Примерно 26% респондентов выделили введение *двухуровневой структуры* вузовского образования и внедрение совместных учебных планов/про-

грамм (26% студентов и 22% преподавателей). Столь невысокий процент ответивших можно объяснить тем, что проблема перехода к близким или совпадающим учебным планам/программам и квалификациям высшего образования (бакалавр + магистр) решается не просто, в первую очередь, из-за существенных несовпадений в квалификационных структурах стран Европы. Такие принципы Болонского процесса, как *информатизация образования и развитие дистанционных технологий обучения; возрастание престижности европейского высшего образования и расширение его экспортного потенциала; поддержание конкурентоспособности европейской высшей школы*, удостоились примерно одинакового внимания респондентов (по 20% отметивших их).

Практически с самого начала Болонский процесс оказывал значительное влияние на направление проводимой в российском образовании реформы. Было интересно выявить мнение студентов и преподавателей УдГУ относительно того, что может дать этот процесс российскому образованию. 66% студентов считают, что он даст реальный шанс получить образование, которое будет котироваться во всем мире (предполагается введение международного приложения к диплому), возможность работать за рубежом (увеличение профессиональной мобильности). 55% преподавателей полагают, что данный процесс будет способствовать усовершенствованию образовательных программ, учебных планов, а, следовательно, и качества образования в целом.

Основные контраргументы критиков интеграции России в европейское образовательное пространство (24% от всех опрошенных): Болонский процесс будет очень сложно применить и адаптировать в нашей стране; отсутствуют положительные стороны вступления ее в единое образовательное пространство, от этого качество российского образования ухудшится; российская система образования лучше европейской (так в основном считают преподаватели - 34%). Основным же негативным аргументом опрошенных студентов (22%) выступает предположение, что образование станет очень дорогим - снизится доступность высшего образования. Критически настроенные респонденты часто утверждают, что Россия еще не полностью готова к вступлению в Болонский процесс: нет нормативной базы, финансовых средств и т.п.

Высокий процент преподавателей - критиков присоединения России к Болонскому процессу связан с тем, что, во-первых, в профессорско-преподавательском составе УдГУ преобладают люди "старой закалки". Во-вторых, существует определенный страх перед реформами не только в виде боязни перед внедрением чего-то нового, неизвестного, путем изменения старого, а также в силу того, что содержательно отечественное высшее образование может проиграть от вступления в Болонский процесс. 11 % от всех респондентов затруднились оценить правильность/неправильность вступления российского образования в Болонский процесс. Это опять-таки можно объяснить недостаточной информированностью о процессе в университете и неспособностью сделать однозначный выбор в связи с неопределенностью проблемы в целом.

В среднем респонденты оценили (по 5-балльной шкале) достаточно невысоко готовность своего вуза к вступлению в Болонский процесс - 3,02 балла. Причем студенты (примерно 3,06 балла) определили уровень готовности выше, чем преподаватели (примерно 2,5 балла), что можно объяснить тем, что преподаватели больше информированы о существующих проблемах, нежели студенты. Они, с одной стороны, объективнее, а с другой, - более критично смотрят на интеграционный процесс и вхождение в него России.

В качестве наиболее приемлемой стратегии вступления своего вуза да и российской высшей школы в целом в единое европейское образовательное пространство 45% респондентов из УдГУ определили *постепенное (покомпонентное) включение отечественного образования*. Действительно, к немедленному и полному вхождению в указанное образовательное пространство наша страна еще не готова. Вместе с тем опрошенные пытались выделить те компоненты Болонского процесса, которые можно было бы, по их мнению, адаптировать в первую очередь. По результатам опроса, 57% респондентов считают, что в первую очередь в российских вузах надо вводить международные приложения к диплому (58% студентов, 46% преподавателей), что значительно повысит академическую и профессиональную мобильность. Только на основе международных контактов оказываются возможны процессы реструктурирования образования, только из-за совместных образовательных программ (29% от опрошенных) указанные изменения имеют смысл. Безусловно, что синтезировать все отечественные и европейские учебные планы и программы, а потом и адаптировать их в единое целое -

процесс долгий и ресурсоемкий, а в некоторых случаях и невозможный. Видимо, данный компонент не так просто будет внедрить в России, не забывая о его значимости для всего Болонского процесса в целом. То же самое можно сказать об информатизации образования и развитии дистанционных технологий обучения. Этот компонент также сталкивается с множеством трудностей не только в области образования, но в области политики и взаимоотношений стран Европы и России на межгосударственном уровне.

Что касается введения двухуровневой структуры дипломов (бакалавр + магистр), то она уже практикуется в российском образовании; этот компонент Болонского процесса адаптируется к условиям России. Но возникает проблема разделения высшего образования на низшую (бакалавр) и высшую (магистр) ступень, а также выбора специальностей, которые нужно готовить по этой системе. Встает также проблема выбора единого эталона системы "бакалавр + магистр" из множества европейских образцов, которые во многом отличаются друг от друга.

Введение ECTS (Европейской системы перезачета кредитов) представляется одной из наиболее технически и содержательно сложных задач. 51% опрошенных студентов и 46% преподавателей считают кредиты по типу ECTS наиболее трудно адаптируемым компонентом Болонского процесса в условиях УдГУ. Переход на кредитную систему будет нелегким, во-первых, из-за сложности подсчетов учебной нагрузки, во-вторых, ввиду несопоставимости многих отечественных и европейских учебных планов и программ, в-третьих, психологически: наши студенты и преподаватели привыкли к системе зачетов и 5-балльных оценок, которая применяется как в начальном и среднем, так и в высшем образованиях.

С учетом всего сказанного выше, на наш взгляд, преобладающей стратегией включения российского высшего образования в единое образовательное пространство является, как отмечалось, постепенное, поэтапное внедрение отдельных компонентов. Эта позиция созвучна оценкам перспектив внедрения элементов Болонского процесса в целом по России и является на данный момент оптимальной стратегией.